Глава 1: Компаньон (2)

И я, и Старик Шо. Мы слишком много видели, чтобы легко доверять кому-либо.

Но в тот момент, когда этот седоволосый старый немец обнял меня с яркой улыбкой, я почувствовал, что последние остатки нашей взаимной подозрительности полностью растаяли.

Я заглянул в серые глаза Старика Шо. Было ясно, что он чувствует то же самое.

Да. Мы были лётчиками, потерпевшими крушение в конце века, и хотя нельзя было сказать, что мы родились на одной земле, мы стали товарищами, приземлившимися в одном и том же месте на хлипких парашютах.

С того дня между нами многое стало неважным. Национальность, поколение, вкусы, убеждения, политические пристрастия - всё это потеряло свою естественную гравитацию.

В атмосфере, где гравитация исчезла, мы стали чувствовать себя значительно свободнее.

- На самом деле, привыкнуть к этому регрессу охренеть как тяжело.

Старик Шо открыл мне свою человеческую сторону, ту часть своей натуры, которая называется слабостью в мире, который встретил свой конец.

Утром мы наполняли термос кофе или брали бутылочку соджу и отправлялись в пустое кафе (многие из которых были заброшены, так как бариста не были нужны в разрушенном мире), чтобы поболтать о пустяках.

- Почему?

- Мы просыпаемся 17 июня, это наша точка регресса, верно? Но через минуту после регрессии моя жена умирает.

- Прости, что?

Старик Шо объяснил.

17 июня, 13:59. Этот день и это время - та точка, куда отбрасывает нас обоих регресс после конца. Но около 14:00 17 июня в Южной Корее, в Сеуле открываются врата, и всё, что находится к югу от реки Хан, перестаёт существовать.

В тот день, в отличие от нас, находившихся в Бусане и избежавших катастрофы, жена Старика Шо была в Сеуле, участвуя в конференции.

- Всего одна минута. Только минута.

Старик Шо пригубил своё соджу.

- Моя жена находилась в зале, вела мероприятие с несколькими известными учёными.

- Даже если ты предупредишь её, что врата откроются... она не сможет сбежать.

- Верно.

Это была катастрофа, превратившая Сеул в пустырь. Даже если бы Старик Шо позвонил ей сразу после регрессии и попросил её эвакуироваться, избежать трагедии было бы физически невозможно.

- И звонить ей бесполезно, она не возьмёт телефон сразу. Она всегда ставит телефон на беззвучный режим во время важных мероприятий... Мне приходится звонить три раза подряд, чтобы она ответила.

- .....

- Времени совсем не остаётся. Я только успеваю сказать: «Я люблю тебя», потом в небе раздаётся удар, и звонок обрывается. Всего каких-то 10 секунд. Это то время, за которое я успеваю услышать голос жены...

- А другие родственники есть?

- Нет. У меня есть только моя жена. - пробормотал Старик Шо.

Его настоящее имя - Эмит Шопенгауэр. Его псевдоним - Мастер Меча.

Я начал понимать, почему он был так одержим идеей обрести огромную силу.

С каждой регрессией пьянство Старика Шо усугублялось. К 9-й регрессии он первый раз заявил, что соджу - это не настоящий алкоголь, а к 19-й - глушил залпом по три бутылки.

- Даже если я напьюсь до смерти, когда я регрессирую, моя печень всё равно будет как новенькая. Это ли не мечта, верно? Хе-хе...

Он говорил это, вот только лицо Старика Шо уж точно не было радостным.

На данный момент он, нет, мы прожили около 120 лет, если сложить всё время проведённое нами в забегах.

Однако время, которое он потратил на разговор с женой, составляло всего около 120 секунд.

Для старика это путешествие через пустыню только для того, чтобы раз глотнуть воды, становилось всё более изнурительным.

- Здесь должен быть кто-то, обладающий способностью к телепортации.

В какой-то момент цель Старика Шо начала меняться.

- Прости, что?

- Телепортатор. Если я смогу найти такого человека, то, как только мы регрессируем, я смогу поспешить к своей жене.

- Но... Старик. Даже если телепортатор существует где-то в этом мире, сможешь ли ты найти этого человека всего за одну минуту? У нас уходит 30 минут только на то, чтобы встретиться после регрессии.

- .....

Старик Шо плотно сжал губы.

Я понял, что это не было молчаливым признанием.

За более чем столетие мой спутник, который вместе со мной пытался предотвратить скатывание этого мира в бездну, стал постепенно всё больше одержим странными мыслями и идеями. Он беспрестанно бормотал.

- Может быть, если я найду магию воскрешения, то смогу возвращать мёртвых людей к жизни?

- Если бы я мог копировать чьи-то способности, получив телепортацию и телепатию, то наверняка смог бы решить все проблемы за минуту.

- Это можно сделать. Точно, да, это можно сделать.

Это было похоже на то, как рушится песочный замок.

Венцом этого обрушения стала 23-я регрессия.

Я начал регрессию как обычно, следуя отработанным маршрутом. Разобравшись с территорией Станции Бусан ставшей подземельем за 30 минут, я дошёл до заранее оговорённого место встречи. Это было убежище, которое мы нашли в одном из предыдущих циклов.

- А? Старик? Старик, ты здесь?

В подземном тренировочном центре никого не было. Я не смог найти никаких признаков того, что кто-то был здесь.

- .....

Мрачное предчувствие охватило меня, побудив немедленно двинуться в путь.

Моей отправной точкой был Вокзал Бусана. Старик Шо появлялся в здании старой больницы Пэкче.

Пройдя мимо начальной школы, которая из-за разгула одного из чудовищ была разрушена больше чем наполовину, я вошёл в здание старой больницы. Все уже эвакуировались, поэтому здесь было тихо.

Я нашёл Старика Шо мёртвым на крыше.

- .....

Это не было убийством.

В самом начале бедствия не нашлось бы никого, кто смог бы убить Старика Шо - будь то монстр или человек. Даже я не смог бы.

Единственный, кто мог убить его, был он сам.

Тело Старика Шо лежало без головы, но остальные части туловища были целы. В левой руке он крепко сжимал смартфон.

- Безумие.

http://tl.rulate.ru/book/107589/4004528